

К юбилею
Котласской
партийной
организации

В ТРУДНЫЕ ГОДЫ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ИМПЕРИАЛИСТЫ Западной Европы и США не могли примириться с победой Советской власти в нашей стране. Они боялись, что огонь Октябрьской революции, зажженный русскими рабочими и крестьянами, перекинется в их страны. Поэтому они начали усиленно готовиться к военному вмешательству в дела советской республики с тем, чтобы восстановить у нас диктатуру буржуазии и помещиков, ликвидировать завоевания социалистической революции.

9 марта 1918 года в Мурманске высадились англо-французские войска. Позднее здесь появились и американские войска. 2 августа 1918 года англо-американские войска вступили в Архангельск. Так началась вооруженная иностранная интервенция на советском Севере.

Боевые действия империалистов и белогвардейцев начались в начале августа в двух направлениях: по железной дороге на Вологду и по Северной Двине на Котлас. После захвата Котласа враг намеревался в районе Вятки соединиться с правым крылом восточной контрреволюции и объединенными силами захватить Москву. Об этом близких целях интервентов рассказал главнокомандующий северорусским экспедиционным корпусом английский бригадный генерал Е. Аронсайд в интервью корреспонденту белогвардейской газеты «Возрождение Севера». «Как только явится вторая часть добровольческого отряда, который я жду,—хвастливо заявил генерал,—я двинусь по реке на Котлас, который я непременно возьму,—я в этом уверен». Как видно, в планах интервентов и белогвардейцев Котлас занимал особое место. Над Котласом нависла непосредственная угроза его захвата.

В обороне Севера Котлас приобрел исключительное стратегическое значение. Здесь была топливная станция Пермской железной дороги, крупная по тому времени речная пристань, удобные для отстоя и ремонта речных судов заторы. В Котласе находилась база формирования и снабжения частей Красной армии. Кроме того, здесь размещались склады военных материалов, в которых было свыше 700 тысяч снарядов, 80 тысяч пудов взрывчатки, огромное количество патронов и винтовок.

20 марта этого года исполняется 60 лет Котласской парторганизации. Сегодня мы публикуем статью председателя совета историко-революционного музея В. Ф. Ракитина о деятельности Котласской парторганизации в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Материалы о социал-демократическом движении в Котласе и создании Котласской большевистской парторганизации были опубликованы в нашей газете ранее.

КАК только стало известно об оккупации врагом Архангельска, коммунисты Котласа всю свою деятельность подчинили интересам защиты Советской власти, нуждам обороны города. В центре внимания парторганизации встали вопросы военного обучения и проведения партийных и общих мобилизаций на фронт. Прежде всего надо было разъяснить населению о той опасности, которая нависла над Севером. С этой целью в городе состоялись многолюдные митинги, на которых коммунисты с особой силой подчеркивали серьезность сложившейся обстановки, призывали трудящихся проявлять бдительность и быть готовыми встать на защиту завоеваний революции.

Широкая разъяснительная работа партийной организации не замедлила сказаться. В Устюгская газета «Северная бедnota» 13 сентября 1918 года отмечала: «В районе Котласа всюду спокойно... Попытки врага вести контрреволюционную пропаганду в корне пресекаются агитаторами. Отношение деревни к предательскому нападению англов-белогвардейцев резко отрицательное. Граждане всюду приветствуют Советскую власть и заявляют, что не допустят к себе захватчиков. Местные коммунисты вооружились. С каждым днем, несмотря на близость фронта, партия коммунистов увеличивается и крепнет».

Следует отметить, что мероприятия, связанные с военным обучением, начались в Котласе еще до вторжения интервентов в Архангельск. Так, на партийном собрании, состоявшемся 20 июля 1918 года, было решено начать военное обучение коммунистов и сочувствующих два раза в неделю, в субботу и воскресенье (ЦПА ИМЛ, ф. 67, оп. 1, ед. хр. 57, л. 6). А когда Архангельск оказался в руках врага, все котласские коммунисты, как об этом сообщили «Известия Вологодского губисполкома Советов рабочих и крестьянских депутатов» от 6 августа 1918 года, были поставлены под ружье. Военное дело коммунисты изучали вечером после работы. Ночью же находились на казарменном положении в Народном доме и по тревоге делали вылазки—учебные маневры в поле. Для военной защиты города, а также для борьбы с контрреволюционными элементами в конце августа 1918 года в Котласе формиру-

ется отряд Красной гвардии численностью около 100 человек. По предложению парторганизации и городского Совета командиром отряда стал демобилизованный солдат, рабочий затора Лименда Я. Г. Русс. Позднее, когда интервенты находились в непосредственной близости к Котласу, был создан отряд особого назначения свыше 100 человек. Как указывается в отчете Северо-Двинского губкома ЦК РКП(б), котласский отряд особого назначения выполнял даже постовые службы, строго охранял находящееся в городе военное имущество. (ЦПА, ИМЛ, ф. 17, оп. 6, (общ.), е. х. 291—292, л. 59—60).

Коммунисты были душой обороны города. Под их руководством население рыло окопы, создавались провололочные заграждения, проводились другие мероприятия оборонного характера. Оперативно решались вопросы, связанные с приемом и размещением прибывающих по железной дороге воинских частей и военного снаряжения.

С прибытием в Котлас 6 августа 1918 года П. Ф. Виноградова началось интенсивное создание Северо-Двинской речной военной флотилии. Находившиеся в заторе Лименда буксирные суда, выведенные из Архангельска еще до прихода интервентов, бронировались и вооружались. Одновременно с этим комплектовались боевые отряды. Особенно тщательно подбирались верхние и нижние команды. Сюда в первую очередь направлялись коммунисты и сочувствующие. Большую роль в формировании вооруженных отрядов сыграла парторганизация, насчитывавшая в начале августа 1918 года 88 коммунистов и 32 сочувствующих (ЦПА, ИМЛ, ф. 67, оп. 1, д. 57, л. 4).

Напряженная работа по бронированию судов в заторе Лименда кипела круглые сутки. Речники проявили высокую дисциплину и революционную сознательность. Подлинными организаторами здесь были заведующий затором большевик М. С. Вишняков, опытные речники Г. С. Подойницын, П. Е. Вяткин и другие («Подвиг северодвинцев»). Речники Севера в боях с интервентами и белогвардейцами в 1918—1920 гг. М., 1963, стр. 41).

О быстрых и эффективных мерах, которые принимал городской Совет и парторганизация для защиты Котласа, сообщал в телеграмме 8 августа 1918 года председателю Совнаркома В. И. Ленину и председателю ВЦИК Я. М. Свердлову председатель Северо-Двинского губисполкома И. М. Шумилов. В ней говорилось: «Котлас успешно организует защиту... Местный исполком на высоте положения» (В. Устюгский филиал ВОГА, ф. 48, св. 210, д. 181, л. 32).

В ночь на 11 августа 1918 года флотилия вооруженных и бронированных судов под командованием П. Ф. Виноградова в составе пароходов «Мурман», «Могучий», «Светлана», «Любимец», «Учредитель» подошла к занятому интервентами Березнику и в ожесточенном бою, длившемся два часа, нанесла противнику серьезное поражение. В. И. Ленин высоко оценил эту первую победу наших войск на подступах к Котласу. На телеграмме, получен-

ной от командующего Северным фронтом М. С. Кедрова, он написал: «В печать Крупная победа над англичанами и белогвардейской сволочью». (ЦПА, ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 6917, л. 1, об).

Таким образом, планы интервентов, рассчитанные на быстрый захват Котласа, потерпели провал.

Ожесточенные бои на Северной Двине продолжались с переменным успехом в конце лета и всю осень 1918 года. Когда сложилось особо опасное положение, В. И. Ленин, внимательно следивший за ходом военных действий на Северной Двине, 12 августа телеграфировал М. С. Кедрову: «...Теперь вы должны усиленно нагнетать упущенное, связаться с Котласом, послать туда летчиков немедленно и организовать защиту Котласа до того бы то ни стало». (В. И. Ленин, соч. т. 50, стр. 147). Это ленинское указание имело большое значение для усиления обороны Котласа, формирования новых воинских частей и военной флотилии. Вскоре из Петрограда в Котлас прибыли отряды балтийских моряков, а также отдельные роты и целые полки из других городов. Поступало также вооружение. В конце августа 1918 года из Кронштадта в Котлас прибыли дальнебойные 120-миллиметровые орудия. Рабочие затора Лименда установили их на железных баржах—плавучих батареях. В первых числах сентября 1918 года плавучие батареи потопили несколько вражеских судов, чем помогли остановить продвижение интервентов к Котласу. Успешные боевые действия речников с интервентами осенью 1918 года получили высокую оценку командующего 6-й армией В. М. Гиттиса и члена реввоенсовета армии Н. Н. Кузьмина.

Неоценимую помощь парторганизации оказала прибывшая в Котлас в августе 1918 года с группой политработников видная деятельница партии Р. С. Землячка, ставшая вскоре начальником политотдела 6-й армии. Ее яркие речи на митингах и собраниях вдохновляли котлашан на разгром врага.

По указанию ЦК РКП(б) и губкома партии в Котласе и в волостях, прилегающих к нему, проводились партийные мобилизации на фронт. Первая мобилизация коммунистов состоялась в сентябре 1918 года. Все партийные мобилизации проводились за счет добровольцев. Чтобы не свертывалась работа, парторганизация вынуждена была в порядке подчинения партийной дисциплине оставлять на местах часть товарищей-добровольцев. (ЦПА ИМЛ, ф. 17, инф. отдел, оп. 6, д. 290, л. 15—16). Ввиду мобилизации коммунистов на фронт парторганизация в период интервенции дважды обновлялась. Для ее пополнения проводились партийные недели. Около 40 процентов коммунистов Котласа сражались в рядах Красной армии на Северном и других фронтах гражданской войны.

Коммунисты-добровольцы отправлялись на борьбу с врагом с нескрываемым воодушевлением. Об этом свидетельствуют письма, опубликованные в Северо-Двинской газете «Борьба бедноты». В одном из писем, помещенном в газете в апреле 1918 года, говорилось: «Мы, добровольно отправляющиеся на фронт члены Котласской организации РКП(б) в числе восьми человек от души благодарим наших оставшихся товарищей за заботу и участие, оказанные ими по отношению к нам, отъезжающим на фронт. Клянемся оправдать надежды своих товарищей». Помимо партийных и общих мобилизаций на военные фронты, проводились также мобилизации на продовольственный фронт. На призыв Советского правительства организовать из передовых рабочих продовольственные отряды первыми в Котласе откликнулись водники. Они организовали два продотряда численностью более 20 человек. Командиром одного

из отрядов был помощник машиниста парохода большевик И. Д. Виноградов.

Трудящиеся города и сельское население горячо откликнулись на призыв парторганизации отдать все силы для защиты советской республики. Осенью 1918 года в разгар начавшихся боев на Северной Двине крестьяне в подавляющем своем большинстве приветствовали создание Красной армии, собирали продовольствие и теплые вещи для фронта. Общее собрание членов Приводинского волостного Совета крестьянских депутатов, состоявшееся 18 октября 1918 года, вынесло постановление оказать помощь бойцам Красной армии хлебом, картофелем и сеном. Единственно было решено передать фронту с каждого едока по 2,5 фунта хлеба, по пять фунтов картофеля и по 20 фунтов сена. Помощь Красной армии, говорилось далее в постановлении,—наше священное дело, ибо она своей грудью защищает социалистическое Отечество от империализма (ЦПАОР, ф. 393, оп. 8, е. х. 347, л. 315—316).

Члены Метлинского волостного Совета на своем заседании 17 октября 1918 года приняли постановление: всем членам Совета принять энергичные меры к сбору каждой деревней с 19 по 21 октября продуктов, теплых вещей для нашего Северного фронта (ЦПАОР, ф. 393, оп. 13, е. х. 419, л. 71).

Председатель Вотлажемского волысполкома тов. Верещагин докладывал IV съезду Советов В. Устюгского уезда, состоявшемуся 21—23 октября 1918 года, о том, что при волысполкоме организован военный отдел, производится запись красноармейцев. Чувствуется общий подъем духа (ЦПАОР, ф. 393, оп. 3, е. х. 347, л. 2).

Подобные решения об оказании помощи фронту принимались на заседаниях волысполкомов и собраниях крестьян во всех деревнях, входивших тогда в В. Устюгский и Сольвычегодский уезды.

Неоценимое значение во всей этой работе имели недели помощи фронту. Бывший председатель Сольвычегодского ревкома и укома РКП(б) А. А. Горбунов указывал, что во время одной только недели в январе 1919 года для Северо-Двинского направления фронта в уезде собрано 714 тыс. рублей, 17 пудов муки, 22 пуда печеного хлеба, девять пудов зерна, 10 пудов крупы, 25 фунтов табаку и много других продуктов.

Большую роль в проведении политики партии в деревне в период иностранной интервенции сыграли комбеды—опорные пункты диктатуры пролетариата в деревне. Под руководством парторганизации комбеды сплотили бедноту с середняком, нанесли удар кулачеству. Комбеды вели учет и перераспределение хлебных излишков, оказывали большую помощь в организации гужевого транспорта, в снабжении воинских частей продовольствием, фуражом, боеприпасами. Вместе с продотрядами отбирали у кулаков спрятанный хлеб и фураж.

Комитеты деревенской бедноты создавались почти в каждой деревне. В Приводинской волости, например, был организован 31 комбед, а в Сольвычегодском уезде—более 800 комбедов.

Активная деятельность комбедов развернулась во второй половине 1918 года. На состоявшемся 21—23 октября 1918 года IV съезде Советов В. Устюгского уезда представитель Приводинской волости Г. С. Дудников говорил, что комитет деревенской бедноты существует около месяца. Учет хлеба происходит поголовный. Сформирован отряд Красной армии в количестве 20 человек. Мобилизованная буржуазия работает на уборке хлебов и ремонте. Волысполком обложил буржуазию на 32 тысячи рублей, реквизирует много домов, благодаря чему открыты Народный дом и дом социального обеспечения.

(Оковчанье на 4 стр.)

В ЭТОМ ЗДАНИИ (ул. П. Виноградова и переул. Кооперативный) была провозглашена Советская власть в нашем городе. Здесь же коммунисты Котласа находились на казарменном положении и изучали военное дело.

На снимке: момент установления мемориальной доски на фасаде исторического здания.

Фото Н. ФЕДОРОВА

В ТРУДНЫЕ ГОДЫ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

На том же В. Устюгом уездном съезде Советов председатель Забелинского волсполкома А. С. Коковин заявил, что повсюду организованы комитеты деревенской бедноты, которые принимают энергичные меры, чтобы учесть все имеющееся в волости продовольствие, изъять спрятанный у кулаков хлеб и передать его продовольственному отделу (ЦГАОР, ф. 393, оп. 3, е. х. 347, л. 1 и 3).

В период деятельности комбедов значительно вырос авторитет коммунистов как подлинных защитников интересов трудового крестьянства. Это не могло не сказаться на возникновении партийных организаций, особенно на селе (в то время они назывались партийными ячейками). Так, 25 августа 1918 года возникла парторганизация в Сольвычегодске в составе 42 членов партии. Для решения организационных вопросов в Сольвычегодск неоднократно выезжал из Котласа член партии З. И. Шулькин. 13 декабря 1918 года состоялась первая Сольвычегодская уездная партийная конференция, избравшая уездный комитет и решившая направить в армию добровольцев.

В августе того же года образовалась фракция коммунистов в исполкоме Котласского Совета. В октябре возникли парторганизации в Приводинской волости (семь членов партии и 43 сочувствующих), в декабре — в Забелинской волости (один член партии и 10 сочувствующих). Осенью 1918 года в связи с ликвидацией перегрузочной комиссии возник партколлектив водников в составе 44 членов партии (ЦПА ИМЛ, ф. 67, оп.

1, е. х. 56—60, л. 187 с об. и 188). 25 января 1919 года возникла парторганизация в дер. Шубнево Приводинской волости, а в феврале того же года — в Удимской волости. Следует отметить, что после 1-го губернского партийного съезда, состоявшегося 1 сентября 1918 года, коммунистические ячейки были созданы во всех волостях.

Базой и резервом роста партийных рядов являлись группы сочувствующих. (Группы сочувствующих существовали с августа 1918 года по декабрь 1919 года, когда уставом, принятым на VIII Всероссийской партконференции, был введен институт кандидатов партии).

О возрастающем влиянии котласских коммунистов среди трудящихся свидетельствовал рост партийных рядов. Если в начале августа 1918 года в организации состояло 88 членов и 32 сочувствующих, то в середине сентября 1919 года, как заявил на III-й Северо-Двинской губернской конференции делегат от Котласа М. И. Родионов, она насчитывала 142 члена и 60 кандидатов.

Рост числа членов партии, возникновение новых парторганизаций вызвали необходимость избрания городского комитета — органа, который руководил и направлял бы деятельность всех парторганизаций. И вот 31 января 1919 года на общем собрании коммунисты города избрали горком партии в составе А. М. Чиркова, Н. В. Буевского, К. М. Дудникова, Н. В. Шавкуновой, М. А. Кодолова, Н. А. Петухова, А. М. Демьеньева и И. Коломинова. (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, е. х. 56—60). Сфера деятельности горкома распространялась на советские учреж-

дения, железную дорогу, карательную службу. Ввиду особых военных задач партколлектив водников решал стоящие перед ним задачи самостоятельно, но в контакте с горкомом партии.

Бурные события Октября и гражданской войны вовлекали в активную политическую жизнь передовую молодежь. Учитывая это, парторганизация образовала оргкомитет, куда вошли молодые коммунисты В. Тюкавин, И. Коломиново, А. Логачев. Им было поручено провести собрание молодежи города, на котором создать ячейку РКСМ. Такое собрание состоялось 24 ноября 1918 года. 30 юношей и девушек, работавших в учреждениях города в паровозном депо, на речной пристани, в заточке Лименда с большим желанием вступили в комсомол. Председателем ячейки был избран К. Протасов, секретарем — А. Копосов. Это была первая комсомольская организация в Северо-Двинской губернии.

29 ноября состоялось партийное собрание, рассмотревшее доклад оргкомитета. В постановлении собрания указывалось: «Организованный Коммунистический Союз Рабочей Молодежи утвердить и пожелать юной молодежи строить жизнь на коммунистических началах. Для помощи союзу молодежи выделить членов партии т.т. Репина, Родионова и Золотарева» (ЦПА ИМЛ, ф. 67, оп. 1, е. х. 57, л. 27 и 35).

Важнейшей задачей комсомольцев в то время была защита молодой советской республики. Многие юные котласские — члены РКСМ уходили добровольно и по комсомольской мобилизации на фронт. Одним из первых котласских

комсомольцев добровольно ушел в Северо-Двинскую военную речную флотилию Н. Г. Кузнецов, ставший потом министром Военно-Морского Флота СССР.

Парторганизация осуществляла повседневный контроль за подготовкой флота к навигации 1919 года, помогала речникам получать необходимые материалы, топливо, продовольствие. В результате к открытию навигации все суда были отремонтированы.

По инициативе котласских коммунистов железнодорожники, речники и военные моряки оборудовали в 1919 году в Лименде бронепоезд «Красный моряк», состоявший из семи четырехосных вагонов, вооруженный двумя 130-миллиметровыми орудиями и пулеметом. Этот бронепоезд принимал активное участие в боевых операциях на железнодорожном направлении фронта, а 18—19 февраля 1920 года участвовал в освобождении Архангельска.

В ноябре 1919 года возникла угроза Котласу со стороны Вычегды в связи с захватом Яренска белогвардейским отрядом капитана Орлова. Чтобы обезопасить город, парторганизация Котласа и Сольвычегодская приняла срочные меры оборонительного характера. В городе был введен комендантский час. Котласский отряд особого назначения переименован во вторую роту и направлен на Вычегду. Туда же срочно выехали военные моряки. В результате развернувшихся боев банды Орлова были разбиты и 29 ноября освобожден Яренск.

Придавая большое значение роли городского Совета в мобилизации масс на борьбу с интервентами, парторганизация направляла на руководящие посты в Совет своих лучших представителей. Из одиннадцати членов исполкома Совета, избранных в декабре 1917 года, семь человек, т. е. более половины, были большевиками. Это А. М. Чирков (председатель), Н. В. Буевский, В. И. Валуев,

А. А. Сегаль, М. Ф. Мокрецов, А. И. Масленников (секретарь), Ф. М. Полуботко.

Созданный весной 1918 года революционный трибунал целиком состоял из большевиков. Председателем ревтрибунала был назначен начальник участка тяги станции Котлас член партии В. И. Валуев.

Северо-Двинский губком высоко ценил котласских коммунистов. На заседании губкома, состоявшемся 10 сентября 1918 года, рассматривался вопрос о смещении некоторых комиссаров. Секретарь губкома Я. А. Тимме предложил заместить эти посты людьми опыта и энергии, в особенности товарищами из Котласа (ЦПА ИМЛ, ф. 67, оп. 1, е. х. 56—60, л. 126).

С образованием в июне 1918 года Северо-Двинской губернии много котласских коммунистов ушло на руководящую работу в губернские партийные и советские органы. Так, в 1918—1920 годах были выдвинуты из Котласской парторганизации А. А. Сегаль — зам. председателя облисполкома, Д. П. Репин — зав. губернским отделом юстиции, А. М. Чирков — зав. губернским лесным отделом, затем начальником гублескома, Н. В. Буевский — губернским военным комиссаром, К. М. Дудников — начальником губчека, З. И. Шулькин — зав. губернским административным отделом, М. И. Родионов — зам. секретаря губкома партии, В. А. Потапов — зав. губернским отделом коммунального хозяйства, П. А. Карелин — зам. председателя объединенного Северо-Двинского райкомвода.

Котласская парторганизация внесла большой вклад в дело разгрома интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны. Ленинская директива о защите города во что бы то ни стало была с честью выполнена.

В. РАКИТИН.

Председатель совета Котласского историко-революционного музея.